

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 12
Западный ветер

Был первый день весны. Джейн с Майклом сразу об этом догадались. Мистер Банкс пел в ванной, а пел он в ванной всего один раз в году – в первый весенний день. Они навсегда запомнили это утро. Во-первых, им наконец позволили завтракать внизу, а во-вторых, мистер Банкс потерял свой черный портфель. Как видите, день начался с двух совершенно исключительных событий. – Где мой ПОРТФЕЛЬ? – кричал мистер Банкс, бегая кругами по прихожей, как собака, которая гоняется за своим хвостом. И вместе с ним забегали все домочадцы: Эллен, миссис Банкс и дети. Даже Робертсон Эй поборо лень и сделал два круга. Портфель наконец нашёлся. Мистер Банкс обнаружил его у себя в кабинете и вбежал в прихожую, держа его на вытянутой руке. – Так вот, – начал он, как будто хотел произнести проповедь, – мой портфель всегда висит на своем месте. Здесь, – показал он на стойку для зонтиков. – Кто отнес его в кабинет? – рявкнул он. – Ты сам отнес, милый, помнишь, ты вечером доставал документы о налогах, – сказала недипломатично миссис Банкс и тут же пожалела о сказанном – такой несчастный вид стал у мистера Банкса. Взяла бы уж лучше вину на себя. – Хм, хм, – наконец буркнул мистер Банкс, громко высморкался, снял с вешалки пальто и пошел к двери. – Глядите-ка, – повеселел он. – Тюльпаны уже набрали цвет! – Он прошёл в сад и потянул носом. – Хм, а ветерто, кажется, с запада, – он посмотрел в конец улицы на дом Адмирала Бума. Флюгер в виде подозрной трубы действительно показывал Западный ветер. – Так я и думал. Значит, будет теплая ясная погода. Можно идти без пальто. С этими словами он подхватил портфель, надел цилиндр, бросил пальто на скамейку и зашагал в Сити. – Ты слышала, что он сказал? – Майкл дернул за рукав Джейн. Джейн кивнула. – Ветер подул с запада, – медленно произнесла она. Оба больше ничего не сказали, но в голове у них мелькнула одна и та же ужасная мысль. Но они тут же о ней забыли: все шло, как обычно, только солнце заливало дом таким ярким светом, что полы, казалось, свежоокрашены, а стены оклеены новыми обоями. Словом, лучшего дома на Вишневой улице в тот день не было. Беда заявила о себе после обеда. Джейн была на огороде, только что посеяла редиску, как вдруг из детской донесся какой-то шум, послышались быстрые шаги по лестнице. И в огороде появился Майкл, красный и запыхавшийся. – Смотри, Джейн! – протянул он ладонь. На ней лежал компас Мэри Поппинс, диск его вращался как бешеный, потому что ладонь Майкла сильно дрожала. – Компас? – Джейн вопросительно посмотрела на него. – Она отдала мне его, – вдруг заплакал Майкл. – Сказала, что он мой. Что теперь будет? Наверное, что-то совсем ужасное. Она никогда ничего мне не давала. – Может, ей захотелось быть доброй, – предположила Джейн, она хотела утешить Майкла. Но и ей стало не по себе. Мэри Поппинс терпеть не могла сантиментов. Весь день Мэри Поппинс ни разу не рассердилась. Правда, она за весь день и двух слов не произнесла. Казалось, она была в глубокой задумчивости, на вопросы отвечала каким-то отрешенным, не своим голосом. И Майкл не выдержал. – Мэри Поппинс, пожалуйста, рассердитесь! Ну хоть один разок! Вы сегодня совсем другая. И мне очень, очень страшно. – Сердце его сжималось от тревожного предчувствия: что-то сегодня должно случиться в доме N 17 по Вишневой улице. – Не зови беду – накличешь, – обычным сердитым голосом буркнула Мэри Поппинс. И Майклу тотчас стало легче. – Может, это просто я так себя чувствую, – сказал он Джейн. – Может, ничего страшного. И я все это напридумывал, а, Джейн? – Вполне возможно, – медленно проговорила Джейн. Но и у нее на сердце кошки скребли. К вечеру ветер усилился и по дому заходили сквозняки. Он свистел в печных трубах, врывался сквозь оконные щели. Загибал в детской ковер по углам. Мэри Поппинс все делала как всегда – убрала со стола, тарелки составила в аккуратные стопки. Привела в порядок детскую и поставила чайник на подставку в камин. – Ну вот! – сказала она, удовлетворенно оглядев комнату. Помолчала с минуту, затем положила одну руку Майклу на голову, другую Джейн на плечо. – Я сейчас понесу вниз туфли, – начала она, – чтобы Робертсон Эй их почистил. Ведите себя хорошо, пока меня не будет. С этими словами она вышла и тихонько затворила за собой дверь. Джейн с Майклом будто кто толкнул – надо немедленно бежать за Мэри Поппинс. Но

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

они как прилипли к стульям. Сидели, не шелохнувшись, положив локти на стол, подбадривая друг друга взглядами.

– Какие мы глупые, – наконец сказала Джейн. – Ничего плохого не случилось. – Но она сознавала, что говорит это, чтобы успокоить Майкла, а может, и самое себя.

Часы громко тикали на каминной полке. В камине догорали, потрескивая, пунцовые угли. А они все сидели и ждали.

– Она ведь уже очень давно ушла, – с тревогой проговорил Майкл.

Как будто в ответ ветер завыл сильнее, засвистел. А часы вторили ему мрачным размеренным тиканьем.

Вдруг тишину расколол звук хлопнувшей двери внизу.

– Майкл! – вскочила Джейн.

– Джейн! – крикнул Майкл, побледнев.

Дети прислушались и бросились к окну. Внизу на крыльце стояла Мэри Поппинс, одетая в пальто и шляпу, с саквояжем в одной руке и зонтиком в другой. Ветер вился вихрями вокруг нее, теребя юбку, сдвинув набок шляпки до опасного положения. Но Мэри Поппинс, по-видимому, была довольна, она улыбалась ветру – похоже, они понимали друг Друга.

Какой-то миг она еще помедлила на крыльце, оглянулась на дверь. Потом быстрым движением раскрыла зонтик, хотя дождя не было, и вскинула его над головой.

С диким завыванием ветер подхватил зонтик, как будто хотел вырвать его из рук Мэри Поппинс. Но она держала его крепко; впрочем, ветер не возражал, но еще сильнее дернул зонтик, и Мэри Поппинс оторвалась от земли. Сначала она почти касалась ногами гравия. Легко перемахнула через калитку и скоро уже летела над кронами вишневых деревьев.

– Она улетает, Джейн, улетает! – горько плакал Майкл.

– Скорее! – крикнула Джейн. – Бери Барбару, а я возьму Джона, пусть они посмотрят на нее последний раз.

Теперь уже ни она, ни Майкл не сомневались, что Мэри Поппинс покинула их навсегда, потому что ведь ветер-то переменялся.

Они схватили близнецов и поднесли их к окну. Мэри Поппинс летела высоко над деревьями и крышами домов, крепко держа в одной руке зонтик, в другой – саквояж.

Близнецы тихонько заплакали.

Джейн и Майкл открыли окно и сделали последнюю отчаянную попытку вернуть ее:

– Мэри Поппинс! – кричали они. – Мэри Поппинс! Вернитесь!

Но она как не слышала, летела все выше и выше среди туч и ветра, пока наконец не залетела за холм и скрылась из виду. Дети еще долго смотрели, как вишни на улице гнулись и скрипели от яростных порывов Западного ветра...

– Она просто сдержала слово – улетела, когда переменялся ветер. – Джейн вздохнула, отвернувшись от окна и уложила спать Джона. Майкл ничего не сказал, отнес в кроватку Барбару, укрыл ее одеяльцем и всхлипнул.

– Интересно, увидим мы ее еще когда-нибудь? – сказала Джейн.

Вдруг на лестнице послышались голоса.

– Дети, дети! – кричала миссис Банкс, отворив дверь. – Дети, я очень расстроена. Мэри Поппинс ушла от нас.

– Да, – ответили вместе Джейн с Майклом.

– Значит, вы знали? – удивилась мама. – Она вам сказала, что уйдет?

Джейн с Майклом отрицательно покачали головой.

– Это неслыханно! – возмущалась миссис Банкс. – Весь вечер ходила здесь – секунда, и нет ее! Даже не принесла извинений. Просто сказала: "Ухожу", – и все. Более чудовищного, более легкомысленного, более эгоистичного поступка... Что такое, Майкл? – рассердилась миссис Банкс: Майкл схватил ее за юбку и начал трясти. – Что случилось?

– А она обещала вернуться? – закричал он, чуть не уронив миссис

Банкс. – Скажи, обещала?

– Фу, Майкл, ты ведешь себя, как краснокожий индеец, – миссис Банкс освободила юбку от цепких пальцев Майкла. – Я не помню, что она еще сказала: Я поняла только то, что она уходит. И я, конечно же, не возьму ее обратно, если ей вдруг взбредет в голову вернуться. Оставить меня одну, без всякой помощи, не предупредив заранее!

– Мама! – с упреком проговорила Джейн.

– Ты очень жестокая женщина, – Майкл сжал кулачки, точно приготовился к нападению.

– Дети! Мне стыдно за вас! Как вы можете хотеть, чтобы эта женщина, которая так поступила с вашей мамой, вернулась в наш дом! Я потрясена!

Джейн расплакалась, а Майкл сказал:

– Я не хочу никого другого во всем мире, кроме Мэри Поппинс! – и он вдруг упал на пол и громко заревел.

– Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь! Я не могу этого понять! Прошу вас, ведите себя хорошо. За вами некому сегодня смотреть. Мы с папой приглашены на обед. А у Эллен сегодня выходной. Вас уложит спать миссис Брилл.

Миссис Банкс рассеянно поцеловала детей, на лбу у нее прорезалась легкая морщинка, и она покинула детскую...

– ...Это уже ни на что не похоже. Уйти и оставить вас, бедных деток, одних-одинешенек, – пропела вошедшая в детскую миссис Брилл. – Каменное сердце у этой девушки, или мое имя не Клара Брилл! И ведь было не подступись к ней! Хоть бы носовой платок или заколку для шляпки оставила на память. Встаньте, пожалуйста, Майкл! – продолжала она, отдуваясь. – И как мы могли столько ее терпеть! Со всеми ее фокусами и фырканием. Какое множество у вас пуговиц, мисс Джейн! Не вертитесь, пожалуйста, Майкл! Я должна вас раздеть или нет? И ведь совсем простушка, смотреть не на что! Если на то пошло, так, по-моему, нам будет без нее гораздо лучше! Где ваша ночная сорочка, мисс Джейн? А что это у вас тут под подушкой?

Миссис Брилл извлекла на свет божий аккуратно завязанный пакетик.

– Что это? – воскликнула Джейн. – Сейчас же отдайте! – Джейн вся

тряслась от возбуждения и, не успев миссис Брилл рта открыть, выхватила

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

пакет из ее рук. Подошел Майкл, Джейн развязала ленточку и стала снимать обертку, а миссис Брилл удалилась к близнецам. Наконец последняя обертка снята и в руках у Джейн оказалась рамка с каким-то рисунком.

– Это ее портрет, – прошептала она, внимательно разглядывая его.

Это и правда был ее портрет. Резная рамка, в ней изображение Мэри Поппинс, а внизу подпись: "Мэри Поппинс. Рисовал Берт".

– Это – Спичечник. Вот кто ее нарисовал, – сказал Майкл, взяв портрет из рук Джейн.

А Джейн вдруг заметила письмецо, вложенное в рамку. Аккуратно развернула его и стала читать:

"Дорогая Джейн,

Майкл получил компас, а у тебя

пусть будет портрет.

Au revoir

Мэри Поппинс".

Джейн читала громко; дошла до незнакомого слова и остановилась.

– Миссис Брилл! – позвала она. – Что такое "au revoir"?

– Что такое "au revoir", детка? – откликнулась миссис Брилл из другой комнаты. – Сейчас, сейчас, дай мне подумать. Я не сильна в иностранных языках. Может, это значит "Господи, помилуй"? Хотя, нет. "Господи, помилуй" как-то совсем по-другому. А-а, вспомнила! Это значит, мисс Джейн, "до встречи".

Джейн и Майкл переглянулись. В глазах у них заблестели радость и надежда. Они поняли, что хотела сообщить им Мэри Поппинс.

– Ну, тогда все в порядке, – дрожащим голосом проговорил Майкл и протяжно вздохнул. – Она всегда выполняет свои обещания. – И он отвернулся.

– Ты плачешь, Майкл? – спросила Джейн.

– Нет, не плачу. Просто что-то попало в глаз.

Она легонько подтолкнула брата к его кровати, а когда он лег, побыстрее сунула ему в руку рамку с портретом, а то вдруг станет жалко.

– Сегодня ночью ты будешь с ним спать, – прошептала ему Джейн и подоткнула со всех сторон одеяло, как делала Мэри Поппинс.